

компонентом. В программе семантического анализа были сгенерированы облака частотности слов. В нашем случае – это национальные ценности ланкийцев, отличающиеся наибольшей частотностью. Таким образом, облако частотности слов здесь представляет собой визуальную репрезентацию концептосферы определенного этноса.

В результате обработки результатов эксперимента и построения облака частотности концептосфера студентов из Шри-Ланки оказалась представлена довольно широким полем концептов (рис. 1). По признаку частотности они распределяются следующим образом: «свобода/freedom» – 13%, «дом/house/home» – 10%, «религия/religion» – 5%, «Бог/God» – 5%, «гордость/pride» – 5%, «природа/nature» – 3%.

Облако частотности слов

Рисунок 1 – Облако концептосферы ланкийских студентов, обучающихся в ВГМУ

Заключение. Построение облака национальной концептосферы как способ визуализации основных лингвокультурологических концептов иностранных студентов, обучающихся в нашей стране, проводится с целью изучения личностных и социально-психологических особенностей, определяемых их национальными традициями и обычаями. Такие знания позволяют преподавателю оптимально определять основные направления и методы учебно-воспитательной работы, что, в свою очередь, создает атмосферу взаимодоверия и способствует формированию положительной динамики качества учебного процесса.

1. Семантический анализ // Cropas – агентство интернет-маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cropas.by/seo-slovar/semanticheskij-analiz>. – Дата доступа: 10.03.2021.
2. Полный семантический анализ текста онлайн (seo-анализ) // miratext – биржа копирайтеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://miratext.ru/seo_analiz_text. – Дата доступа: 10.03.2021.

ПОЭМА ДЖОНА МИЛЬТОНА «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ» КАК ВЕРШИНА ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ

Айдогдыева Г.Г.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

Поэма Дж. Мильтона «Потерянный рай» справедливо рассматривается как вершина творчества Мильтона. Она была создана в поздний период его жизни и подвела итоги многолетним раздумьям поэта о религии и философии, о судьбах родины и человечества, о путях его движения к политическому и духовному совершенствованию. Ее анализу посвящена поистине необъятная литература. Цель исследования – проанализировать специфику воплощения художественной концепции Дж. Мильтона в поэме «Потерянный рай».

Материалы и методы. Материалом исследования является поэма Дж. Мильтона «Потерянный рай», которая была рассмотрена при помощи историко-контекстуального и сравнительного методов.

Результаты и их обсуждение. Поэма Мильтона «Потерянный рай» чрезвычайно сложна и многопланова, она вмещает в себя широчайший спектр вопросов от отвлеченно теологических до конкретно политических, от моральных до художественных. Данная эпопея, которая

уже во многом близка к нарождающемуся европейскому роману. Однако есть в ней и ясно выраженный драматический элемент. Но элементы романа, как и элементы драмы, нарастали в «Потерянном рае» помимо сознательных теоретических взглядов Мильтона. Их сила в поэме Мильтона обозначала огромные возможности Мильтона-художника, ограниченные слабостью Мильтона-мыслителя. «Потерянный рай», писал Белинский, есть произведение великого таланта; но подобная поэма могла бы быть написана только евреем библейских времен (Белинский хочет сказать написана в полной мере поэтично, художественно. Р.С.), а не пуританином кромвелевской эпохи, когда в верование вошел уже свободный мыслительный (и притом еще часто рассудочный) элемент» [1, с.46].

Английский писатель в своей статье пишет так: *The poem concerns the Biblical story of the Fall of Man and tells the story of Lucifer, the fallen angel the temptation of Adam and Eve by the fallen angel Satan* [3, p.49]. По его мнению, «Потерянный рай» Мильтона относится к библейской истории грехопадения человека и повествует о Люцифере, падшем ангеле, искушении Адама и Евы падшим ангелом Сатаной. Стороны эпопеи, генетически связывающие ее с романом, росли именно из «свободных мыслительных элементов» философии XVII в., которые сказались во взглядах Мильтона на общество, на семью, на «свободную волю» человека, но которые, по верному предположению Белинского, «были оттеснены» в Мильтоне его религиозными концепциями. По мнению Миллнера, знаменитого писателя «*Milton's intent, expressed clearly in the epic poem's opening lines, was to justify the ways of God to men*» [4, p.12]. Гомеру или Тиресию, Иоанну Патмосскому или Иезекиилю не к лицу было писать «роман», а Милтон чувствовал себя как бы продолжателем их традиции «Обыденность» романа не соответствовала мечтам о грандиозном национальном эпосе, к которым он постоянно возвращался. Соответственно этому намечались контуры огромного произведения, где элемент эпический должен был тесно переплестись с полемическим и дидактическим ораторским началом, Милтон еще не мог создать романа современности. Но поэт, овладевший сокровищами старой культуры, он и в своих эпических планах выразил стремление к созданию новой эпической традиции, резко отличной от традиций эпоса античного, средневекового и возрожденческого.

Уильям Блек пишет: «*Milton was a true Poet and of the Devil's party without knowing it* [2, p.43]. Милтон был истинным поэтом и принадлежал к партии Дьявола, сам того не зная. Мысли Мильтона обратились к сюжету поэмы еще в начале 40-х годов. К этому времени относятся несколько набросков драмы об Адаме и Еве, затерянные среди других сюжетов, о которых Милтон думал, как о зерне своих будущих драм. Поэма «Потерянный рай» отличается от этих драматических набросков существеннейшим образом. Некоторые исследователи усматривали черты поэта в самом Сатане, отношения Адама и Евы разъясняли как отражение личной семейной драмы Мильтона и т.д. Вряд ли следует становиться на этот рискованный путь. Но нужно рассмотреть бесспорные случаи появления автора в поэме, когда, прерывая общее движение сюжета, Милтон говорит о себе или от себя. Так как «Потерянный рай» – поэма борьбы, то в ее эпических мотивах и ситуациях чрезвычайно активен батальный элемент. Недаром Милтон в начале IX книги уверенно говорит, что он избрал сюжет более значительный и героический, чем любой использованный его предшественниками в жанре эпопеи. Действительно, «Потерянный рай» великий военный эпос, созданный поэтом, который не просто воспел отвагу и доблесть своих современников, но сумел показать, насколько это было возможно в пределах эпопеи грозную стихию войны, ее страшный и кровавый труд, а не только парадные схватки героев меж примолкших армий. В этом смысле Милтон вполне поэт своего времени. Да, Милтон восхвалил великую войну, идущую в его поэме между Сатаной и Богом, ибо видел в ней не просто спор двух полководцев или двух народов, а великую борьбу, в которой сражающиеся с обеих сторон охвачены высоким этическим рвением. Стиль Мильтона был наводящим на размышления и свободным от того, что он называл «беспокойным и современным рабством рифмованным». Хаос образов «Потерянного рая», многословные, растянутые описания, осложненные множеством вводных слов и оборотов, – свидетельства той напряженной борьбы за стиль, которую вел Милтон. Органическое соединение этих словесных глыб было невозможно, как невозможен был союз критического разума и теологии, к которому стремился Милтон-мыслитель.

Заключение. Таким образом, Джону Мильтону не удалось достичь эпического синтеза, несмотря на все его усилия, но анализ «Потерянного рая» убеждает, что эта поэма стала замечательным явлением английской литературы. Каковы бы ни были противоречия «Потерянного

рая», это было первое и крупнейшее обобщение событий 1640–1650-х годов и первое подлинно значительное художественное произведение английской литературы, направленное против реставрации монархии.

1. Ли, Г.Ч. История инквизиции в Средние века / Г.Ч. Ли. – М., 2004. – 326 с.
2. Blake, & Ira. (1991). "A Problem of Knowing Paradise in Paradise Lost", Milton Studies 27: 183-207.
3. Filip & Stephen M. (1987). "Milton's Sin and Death: The Ontology of Allegory in Paradise Lost", English Literary Renaissance 17: 329-350.
4. Milner, A. John Milton and the English Revolution: A Study in the Sociology of Literature / A. Milner. – London: Macmillan, 2002. – 358 p.

ВОЕННАЯ ТЕМА В ПОЭЗИИ А. КОВУСОВА И А. КУЛЕШОВА

Аламырадова Б.Я., Велиханова М.М.,

студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Военная тема остаётся важнейшей темой в первые послевоенные десятилетия в литературах всех республик Советского Союза. Не стала исключением и литература Туркмении, многие писатели которой были участниками Великой Отечественной войны. Для Беларуси память о войне – часть национального самосознания, потому что колоссальные потери, которые понёс белорусский народ в годы войны, ни с чем не сопоставимы. В ряде произведений белорусских авторов звучит военная тема (П. Панченко, А. Кулешов, Р. Бородулин и др.).

Актуальность работы заключается в проведении компаративного анализа стихотворений о войне в творчестве виднейшего туркменского поэта А. Ковусова и белорусского поэта А. Кулешова, что дополнит литературоведческий материал по дисциплине «Литература ближнего зарубежья», преподаваемой на специальностях филологического профиля.

Цель работы – определить особенности отражения военной темы в творчестве А. Ковусова и А. Кулешова.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили избранные поэтические произведения А. Ковусова и А. Кулешова, в которых раскрывается военная тематика. В работе использован исторический и биографический методы.

Результаты и их обсуждение. В рядах защитников Отечества было немало туркменских воинов, которые защищали Москву, Ленинград, Сталинград, Севастополь, города Кавказа, Беларуси, Украины, Прибалтики, освобождали Европу от фашизма и дошли до Берлина. С первых дней войны туркменистанцы проявляли заботу о семьях фронтовиков, об эвакуированных и раненых, поступающих в республику целыми эшелонами, что явилось ярким свидетельством дружбы народов, патриотизма. Свой вклад в дело Победы вносила и туркменская интеллигенция – литераторы, художники, деятели театра и кино. Уже в первые дни Великой Отечественной войны многие туркменские писатели ушли на фронт. Вместе с тысячами туркменских воинов сражались писатели и поэты – Шалы Кекилов, Нурмурат Сарыханов, Рухи Алиев, Чары Аширов, Вячеслав Курдицкий, Кара Сейтлиев, Сейитнияз Атаев, Нурбердыев Помма, Ата Ниязов, Ашир Назаров, Амандурды Аламышев, Берды Солтанниязов.

Ведущей темой для них на многие годы становится война, подвиг бойцов на фронтах.

Анна Ковусов – народный поэт Туркменистана, фронтовик Великой Отечественной войны. Юношей после окончания ашхабадского художественного техникума, он, как и многие в те годы, встал на защиту родины, участвовал в боевых действиях за освобождение Украины в составе первой танковой армии в качестве командира отделения автоматчиков-десантников. Поэт был тяжело ранен в бою в 1944 году, но стойко выдержал все испытания, выпавшие на его долю. Великую Победу 9 мая 1945 года он встречал орденосцем. Даже на боевых рубежах Анна Ковусов не переставал писать стихи, а сразу после войны поступил в Московский литературный институт. Стихи о войне, адресованные фронтовым друзьям, составили значительную часть поэтического наследия поэта: *«Друзья, с кем сблизила меня война, / Связала нас смерть дружбой настоящей, / Мне ваши лица, ваши имена / Все чаще вспоминаются и чаще...»* [1].

В белорусской литературе А. Кулешов стал одним из популярных поэтов, раскрывших в своей поэзии военную тему. Белорусы хорошо знают стихи поэта «Ліст з палону», «Над брацкай магілай», «Над спаленай вёскай» и др. Трагедией для всего человечества стало сожжение Хатыни вместе с её жителями: *«Хай вечны агонь, / што запалены ў памяць Хатыні, /*